

Кузбасс

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ КПСС, ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 18-19
(103-104)

Четверг, 23 марта 1961 г.

ВЫЕЗДНАЯ РЕДАКЦИЯ НА СТРОЙКЕ КОМПЛЕКСА КАПРОЛАКТАМА

На стройку пришла ВЕСНА

ЦЕЛЬ ЯСНА: СДАТЬ ОБЪЕКТЫ В СРОК

МОРОЗИЛО. Был январский солнечный день. Сюда, на стройку комплекса капролактама, только что поступили газеты с сообщением о созыве 17 октября очередного съезда Коммунистической партии Советского Союза. В связи с этим важным событием состоялся митинг строителей. Он проходил на заваленной плитами и балками площадке между корпусами № 981 и 982.

Да и были ли тогда эти объекты корпусами? У первого стены возвышались на полтора-два метра, у второго был заложен только фундамент.

Три месяца прошло с тех пор, как по-настоящему стал возводиться флагман большой химии Кузбасса — комплекс капролактама. Еще в начале января здесь были нарыты котлованы, холмы грунта из-под фундаментов, повсюду разбросаны железобетонные конструкции. И над всем этим, как памятник, возвышались два-три крана.

Потом в течение одной-двух недель ударная стройка, словно великан, расправила свои могучие плечи, стала расти, расширяться. Каждый день приносил новые успехи. Всей стройке стали известны замечательные дела каменщиков Роя, Емельянова, Лулева, Исаковича, Толмачева, комплексных бригад Санчака, Дудко, Селюкова, Жданова, Шабалова, штукатуров Султановой, Гайдобрус, Вотицовой, монтажников Христоворова, Кузнецова, Кузьмина и других коллективов.

Чувства высокого долга, патриотизма придавали нашим замечательным строителям силы, создавали хороший настрой почти в двухтысячном коллективе.

Один за другим поднимались корпуса. Теперь уже возведены и предъявлены к сдаче 989-й, 984-й, 981-й, 951-й, на подходе 982-й, 985-й, 977-й, 959-й, 761-й. По словам старых строителей, проработавших десятки лет на стройках, они не знали таких темпов, с какими возводится комплекс капро-

лактама! Ни одна стройка не возводилась за такой короткий срок!

По-другому это предприятие и не могло строиться, ведь оно в IV квартале этого года уже должно будет вступить в строй: стране нужно сырье. Его ждут завозы большого капрона.

Сейчас большие трудности остались позади, строители сделали больше, чем им предстоит впереди. Но мы не вправе забывать о тех неувязках, которые мешали людям трудиться еще лучше. Говорить об этом мы должны еще и потому, что и сейчас строителям нередко ставят палки в колеса. Несколько отставаний кирпичники опять работали в полсилы. Ко многим объектам снова трудно подвести материалы — подезды загромождены. Управление «Железобетонстрой» по-прежнему несвоевременно поставляет стройке отдельные изделия.

Особое внимание руководителей комбината «Кемерово-шахтохимстрой» и совнархоза должно быть обращено к тресту «Кемеровотрансдорстрой». Это его руководители подвели строителей: не вовремя произвели земляные работы на насосной. А на канале водооборотной воды и сейчас бетонщики идут по «пятнам» экскаватора.

Всем понятно, что успех любого дела зависит прежде всего от организаторской работы руководителей. Однако о нашей стройке нельзя сказать, что здесь с этим хорошо. Руководители стройуправления № 1, а также прорабы не ведут настоящей борьбы за точное соблюдение графика строительных работ. Иногда они терпимо относятся к несвоевременному обеспечению объектов материалами, чем самым заставляют рабочих простаивать, вызывают у них недовольство.

По графику совнархоза последние объекты должны быть сданы под монтаж к маю. Времени осталось мало. Поэтому все внимание и все силы должны быть подчинены одному — сдать корпуса в установленный срок!

— Толмачева вы найдете на юго-западной стороне 983-го, — ответил на наш вопрос паренек и быстро куда-то зашагал.

Среди множества лесов круто стояли узкие лестницы. По ним мы не без труда взобрались на третий этаж бытовок. Там было много людей. Одни подавали команду машинисту башенного крана, принимая подданы с кирпичом и бадьи с раствором, другие проворно укладывали кирпич к кирпичу.

— Вы подождите. Петр Игнатьевич сейчас придет, — сказала нам Клара Сысоева.

Не прошло и пяти минут, как на лесах показался высокий смуглый человек. Это и был бригадир. (См. снимок сверху).

Скоро год, как в СУ-1 была создана новая бригада каменщиков. Сначала новички клали пристройку к школе № 47, потом, когда начали возводить комплекс капролактама, толмачевцев перевели на ударную стройку.

За время нашей работы на капролактаме мы слышали много теплых и хороших слов о бригаде. Ее постоянно направляют туда, где трудный участок. Большого шума о себе каменщики не создают, не терпят «показухи». Однако в обиду себя никогда не дадут.

Бывали случаи, когда на объект раствор подавали с переборами: то кран подведет,

то машин не хватает. И тогда-то проявлялся твердый и настойчивый характер Петра Игнатьевича. За своих рабочих — он всегда горой.

— А что я сделаю, — скажет иногда Черкашин.

Другой человек с тем и ушел бы от прораба. Но Толмачев дойдет до Капошко, до штаба стройки, а своего добьется.

Потом при удобном случае руководители стройки непременно ставят это в пример:

— А вы будьте понастойчивее, вот учитесь у Толмачева.

Осенью прошлого года в бригаду пришли пять демобилизованных солдат. Никто из них не умел держать в руках мастерок. Теперь и Владимир Байда, и Петр Диденко, и Алексей Горишний стали заправскими каменщиками. Правда, их мастерство уступает сноровке и ловкости Григория Черновских, Николая Иванова (снимок слева), Сергея Енина и Павла Незнамова (снимок справа). Но это не беда: в конце марта бывшим солдатам будет присвоен третий разряд.

Богатый опыт строителя помогает Петру Игнатьевичу воспитывать в людях ловкость, делать их мастерами своего дела. Не так давно в бригаду пришли Клара Сысоева, Елена Кутузова и Валентина Валекжанина. А сейчас они замечательные подсобные рабочие. Когда мы попросили бригадира назвать лучших строителей, то среди прочих имен Петр Игнатьевич назвал имена и этих девушек.

Дружбе и сплоченности коллектива толмачевцев завидуют многие. Здесь все делается

сообща. Пусть бригада еще и не вступила в коммунистическое соревнование, но девиз разведчиков будущего: один за всех и все за одного — давно стал спутником коллектива. За этот год в бригаде не было ни одного прогула. Каждый день на лесах 25 человек. А такое не так уж часто встречается.

Много каменщиков учится: кто заснует в техникумах, кто в вечерних школах. И делается это потому, чтобы не отстать от других, по призванию долга, по велению сердца.

Из бригады мы уходили, как раз в то время, когда кончалась смена. Один из каменщиков стоял, понурив голову.

— Что случилось? — положив руку на плечо строителя, спросил у него Петр Игнатьевич.

И тут же ответил: — Я совсем забыл. Вчера у нас была свадьба. Архангельск породнился с Удмуртией. Поженились Анатолий Потеряев и Ира Карепанова...

Виновики торжества засмущались.

Коллектив... Этим словом называют бригаду, участок, цех, завод и т. д. Но всегда ли мы бываем правыми. Ведь это слово вбирает в себя понятия: дружба, сплоченность, товарищество. И если мы говорим, что бригада Петра Игнатьевича Толмачева — коллектив, то нам дается, что мы не ошибаемся.

Г. СКЛЯРОВ.

ЖИЗНЬ НАЧИНАЕТСЯ С КРАСНОЙ

У ДЕВЧОНКИ ГОРЕ.
У девчонки слезы.
Несчастные, как
осенний дождь.
Любит девчонка

СТРОКИ

парня. Крепко любит, серьезно. А у него в голове — ветер. Озорной и немножко бестолковый. Подул он вчера чуть сильнее и обидел парень девчонку, сказал ей грубое слово. А она ждала — ласкового. И легла одна беда на другую. Плотно, тяжело.

На улице весна. Солнышко теплыми ладошками гладит щеки. А по ним текут скупые слезинки. Утешают Нинку подруги:

— Перестань, дурочка. Опомнись. Ты ведь у нас красивая. И со стройки тебя никуда не отпустим. Всей бригадой пойдем к начальству и добьемся своего — оставят...

Я пишу эти строки и думаю: а не обидят ли они Нинку. Зачем рассказывать людям о ее горе. Но я вспоминаю, как счастливо просветлели ее глаза, как быстро высохли слезы на ее щеках, когда подруги сказали, что не расстанутся с ней. Значит, крепкая она девчонка. Значит, верит сна в себя и своих товарищей. И поэтому все должно быть хорошо.

А потом я вспоминаю наш разговор с секретарем парткома треста Третьяковым и молодым парторгом стройки Ивановым Рыжиковым.

— Эти девчата были на стройке временно. Они с Кедровского разреза, — объяснял я им. Сегодня у них кончился срок командировки. И их отправляют домой, а они уезжать совсем не хотят. Привыкли друг к другу, говорят. И стройку полюбили. Их понять надо...

Третьяков и Рыжиков сначала разводят руками.

— Ничего, мол, не можем поделать.

Услышав наш разговор, к

нам ближе придвигается вся бригада. Девчата только что наспех пообедали в раскомандировочной и все высыпали на улицу. Невысокая, с кудряшками на лбу, Галя Воробьева протиснулась к Третьякову:

— Николай Александрович, это же золотые девчата. Им самое место на нашей стройке. Помогите им.

На лице парторга разглаживаются морщинки, и он, уже улыбаясь, говорит девчатам:

— Я не возражаю. Но вы на него напирайте, — и он показывает глазами на Рыжикова.

Вся бригада понимает, что четыре подруги с Кедровского — Вера Казачук, Люба Хворостинина, Клава Прокофьева, Нина Якрова останутся в бригаде.

И только Вера Казачук смотрит недвусмысленно, черными, как смородины, глазами на парторга и еще раз спрашивает:

— Это правда, Иван Иванович?

И вся бригада смеется звонким весенним смехом.

ЭТО БРИГАДА Аннушки Кузнецовой. Да-да, Аннушки. Так ласково зовут ее девчата. И мне не хочется называть ее иначе. Наверное, она очень хороший человек. Жаль, что не пришлось в этот день познакомиться с ней. Девушка ушла в эти часы куда-то по бригадным делам.

Но народ в этом коллективе очень разговорчивый. Девчата бойко отвечают на мои вопросы, рассказывают сами. Высокая, красивая девушка с

румянцем во всю щеку спрашивает чуть застенчиво:

— А что вы о нас напишете? Ведь бригада у нас ничем не знаменитая. Временными нас сначала звали. Ну теперь вроде бы забыли это обидное слово.

Эта девушка — Галя Комарова.

— Работа наша незаметная. Одним словом, подсобники, — по-украински немножко растагивая слова, — соглашается с подругой Валя Сагайдачная. — Вроде бы и рабством не плохо, а мастер всегда ходит недовольным, придирается.

— Ох уж этот мастер, — думаю я. — Ворчит на девчонку. А сам за глаза их хвалит, говорит: старательные.

Старательные... Я думаю сейчас над этим словом. И мне кажется, что заслужить его бригаде Аннушки было очень трудно.

ПРИШЛИ они на стройку «неумехами». Чем могли похвастаться недавние девчонки-десятиклассницы перед строителями. Разве что хорошими отметками в аттестате? А ведь стройка требовала сноровки и умения.

И все это поначалу замесило упорство и горячее желание не ударить в грязь лицом перед строителями.

И девчата наравне с другими возили кирпич, бетон, подавали раствор каменщикам, помогали плотникам. Когда надо было, работали по две смены, и делали это не по принуждению мастера, а так, по собственной воле.

Особенно трудно пришлось на расчистке территории во-

круг 981-го корпуса, на подготовке под монтаж его внутренних помещений. Корпус надо было сдать в срок. И успех дела неожиданно стал зависеть больше всего от них — подсобников. И девчата не подвели. Зайдите сейчас, посмотрите, как светло и чисто в этом корпусе, как «вылизана» территория вокруг него. И вы поймете, много сделали здесь руки этих славных девушек.

СЕЙЧАС на стройку пришла весна. Все чаще в бригаде заходит разговор об учебе на курсах аппаратчиков. Дело в том, что девушки после окончания строительства комплекса будут готовиться встать к машинам, которые будут вырабатывать сырье для большого капрона. Сегодня они строители, а завтра — химики, хозяева цехов капролактама.

— Как это все будет интересно, — мечтательно говорит Лида Гугова. — Мы — химики. Настоящие химики. И ты Томка — химик. И я.

— Ты, Ромочка, не смейся, — защищает подругек Галя Комарова. — Химиком быть, это не «майна-вира» кричать. Научимся — завидовать будешь.

Ромочка, невысокий парень в солдатской гимнастерке, с серьезным видом кивает головой, подкикивает.

И тут на него обрушивается веселый гнев всей бригады. И Ромочка растворяется, проваливается сквозь землю. По крайней мере, через минуту его уже нет возле девчат.

— Задастся наш Ромочка, на танцах с другими девчатами кружится. Несерьезный парень, — говорит Тамара Беспризывная.

И все девчата молча соглашаются с ней.

Я ухожу от девчат. Им пора на работу. Уже строгий мастер Бородин кличет их грузить машину.

И я совсем тихо говорю: хрюхоту и трудного пути вам будущие химики.

В. МАХАЛОВ.

...И махнули на него рукой

Пожалуй, никто, кроме директора завода стройматериалов т. Вершинина, не смог бы выдерживать такой затяжной «головомойки», которой подвергали мы его за срыв сроков сдачи под монтаж корпуса 761-го. Нужны были три «несчастливые» балки, которые тормозили все дело. После долгих мытарств, перепалок и «припарок» балки были сделаны и завезены на стройку. И может быть, по-своему прав был прораб «Стальмонтажа» Сахно, когда распорядился угнать от корпуса единственный кран, которым предполагалось вести монтаж. Ведь сроки-то давным-давно прошли...

Так и 761 корпус с... Махнули на него рукой: мол, и без тебя забот полон рот.

Прораб Горбачев, участник которого должен довести строительство этого корпуса «до ума», тоже не проявил к нему глубоких отцовских чувств. Он получил премию за своевременную сдачу 989 корпуса и успокоился! Решил, наверное, что победителей не судят.

Ему потворствовал в этом и Капошко, который смотрел сквозь пальцы на строительство 761 корпуса. И теперь, когда Горбачев вообще не появляется на планерках, начальство редко вспоминает о нем. Можно подумать, что корпус 761, выпав из графика, стал вообще не нужным объектом для комплекса капролактама.

В. ВАСИЛЬЕВ.

НА НАБЕРЕЖНОЙ

В шумных коридорах общежитий
Шла весна походкой молодой.
И лучей серебряные нити
Плавись в косе ее тугой.
Шла весна...
Веснуцато и звонко
С крыши морзянкой щелкала капель.
И в лицо растерянной девчонке
Улыбался весело апрель.
А она стояла у причала —
Золотые волосы вразброс.
И совсем весны не замечала,
И совсем не замечала слез.
Уплывали солнечные льдины
В синие далекие края.
И девчонке так необходима
В этот день была любовь твоя.
Я не знаю, по каким причинам
Не пришел ты на свиданье к ней.
Но я верю — о плохих мужчинах
Девушки не плачут по весне.
Солнцем, смехом, радостною речью
Набережная до края полна...
Я хочу, чтоб всю ее за плечи,
Обняла счастливая весна.

ВЫСОТА

985 корпус возвышается над всей стройкой. Черными молниеносными зигзагами расчертили весеннее небо раскосы металлических ферм. Могучая стрела башенного крана, высоко задранная вверх, едва достигает до широких плеч здания.

Смотришь на взметнувшийся вверх красавец корпус, на строгие и четкие линии оконных переплетов и сразу вспоминается зима. В самую лютую стужу днем и ночью, как в бой, уходили из раскомандировки бригады монтажников-верхолазов, чтобы поднять ввысь железобетонный каркас корпуса, чтобы дать возможность строителям быстрее возвести его стены.

Сейчас здесь во всю силу развернулись монтажные работы. Идут они в основном на холодном складе. Вот тут-то и трудится знаменитая бригада монтажников, вожаком в которой Виктор Крягин.

С раннего утра и до полуночи стены склада многократно отражают мощный рев дизельного мотора 30-тонного крана-гиганта. Плавное поворачивание стрелы, несущей под своим высоко вознесенным клювом то 24-метровую металлическую ферму, то плиту покрытия,

Девять часов вечера. У окна раскомандировки остановились двое. Маленькая кареглазая девушка и парень в солдатской шапке с вмятинкой от красной звездочки. Девушка кажется худенькой даже в толстом рабочем ватнике. И глаза у нее задумчивые и немножко грустные.

Я хорошо вижу их через узкое окно. За их плечами плывут в вечернем сумраке коричневые силуэты корпусов капролактама. А над ними висит чуть приметное обтаявшее по краям желтое пятнышко луны.

На улице легкий морозец сковал натаившие за день лужи. И ледок чуть похрустывает под ногами этих двоих. Наверно, им хорошо в этот весенний тихий вечер.

Бригада разбита на 2 смены. Между ними идет соревнование: никто не хочет уступать друг другу. И душой этого соревнования стал бригадир.

В этом темпераментном, немного вспыльчивом человеке живет душа монтажника-виртуоза, который возвысил свое дело до настоящего искусства. Вот он кричит зазевавшемуся монтажнику, да так, чтобы слышала вся бригада: «Ты, что, парень, ворон пришел сюда ловить, да? Так ты так и скажи: «Витя, я пришел ловить ворон». Ну, ладно, постой, полови, а мы поработаем».

Идущие впереди

Отлично работает в эти дни на кладке 983 корпуса бригада Василия Головцева.

В минувшую пятницу с утра был большой туман. Работать было трудно, механизмы бездействовали. Так прошло полтора часа. Остаток рабочего дня работали под ударному, стараясь на-

И под дружный и совсем не обидный смех товарищей парень быстро исправляет свою ошибку. А Крягина уже нет рядом. Он возле крана, подает быстрые и точные команды.

Куда только ни кидала работа Крягина. Работал он на «140-тысячнике», монтировал доменную печь в Сталинске на КМК, поднимал на головокружительную высоту телевизионные башни в Кемерове, Фрунзе, Сталинабаде, Андижане... И всюду он оставлял свой особый почерк монтажника, выполняющего работы грамотно, с отличным качеством.

«Крягин самый лучший, самый грамотный и умелый бригадир в нашем управлении» — так говорят о нем инженерно-технические работники нашего управления, так думают монтажники, которые с большой охотой идут к нему в бригаду. В коллективе, которым он руководит, прошли хорошую трудовую школу многие монтажники нашего управления. Часть из них уже работает бригадирами. И в этом году из его бригады направлены учиться на курсы бригадиров монтажники Бондарь и Шевченко.

Работал одно время Крягин и мастером, но затосковали руки по привычной и милой сердцу работе. Уже так устроен этот человек, чтобы то, о чем он мечтает, обязательно должно воплотиться в жизнь. Ведь не секрет, что каждый монтажник немножечко мечтатель и романтик...

В свои 38 лет Крягин также энергичен и подвиген, каким был, вероятно, и десять-пятнадцать лет назад. В нем ни на минуту не угасает юношеский задор. Может быть, поэтому монтажники не называют его по отчеству, а зовут просто Витей, как своего ровесника и друга.

БАРСУК,

мастер монтажников.

На снимке: Виктор Крягин (слева) со своим заместителем Петром Лиференко. Фото П. Костюкова.

НАШ КОМСОРГ

Долговзятая фигура этого учите, следит за его учебой. парня давно примелькалась. И стоило, например, Леше на стройке. Он вездесущ. Сейчас его встретишь на строительстве корпуса 985-го, а уже через минуту комсорг быстро и чутко неуклюже карабкается по шаткой лестнице на леса к строителям 983-го.

Работа его, на первый взгляд, простая: ходи и агитируй несоюзную молодежь в комсомол, выявляй передовиков, записывай в «черную книгу» нарушителей рабочей дисциплины. И еще — аккуратно выполняй мероприятия по культурно-массовой работе.

Но так думает непосвященный в секреты его работы. Стоит только увидеть этого парня там, где особенно нужна его помощь в эту минуту, рядом с плачущей от обиды девчонкой, рядом с парнем-задирой или просто в тесном кругу бригады, которая считает его совсем своим, и ты сразу поймешь: этот человек нужен стройке, без него никак нельзя.

Биография Анатолия Моница проста и открыта, как сама душа этого парня. Кончил школу Три последних учебных года работал комсомольским секретарем. Потом работал строителем. Получил профессию каменщика. В армии был комсоргом батальона, а затем заместителем комсорга полка.

Отслужил армейскую службу, хотел вернуться к родителям в родную Белоруссию, но потянуло в Сибирь на жаркие огоньки комсомольских ударныхстроек.

Вот так он и появился здесь, так стал незаменимой частицей большого живого организма стройки комплекса.

Комсомольская организация на строительстве капролактама насчитывает 300 юношей и девушек. И она непрерывно растет. Только в феврале в ее ряды принято 13 человек.

Как правило, все это — хорошие производственники, отличные ребята. Анатолий здорово умеет ладить с ними. у него есть заветный ключик к сердцу каждого из них.

65 комсомольцев учатся в вечерних школах. Эти люди — главная забота комсорга. Каждого он держит на

Пужайкину из бригады Лаврентьева бросить учебу в 9-м классе, к нему на помощь пришел комсорг. Состоялся трудный разговор. Мы не можем дословно передать его, но только толк от этого разговора был большой: Пужайкин снова пошел в школу.

Каждый из комсомольцев стройки запомнит, наверное, день 7-го марта, когда четыреста молодых строителей участвовали в культпоходе в цирк на новую программу. А ведь в этом деле принял самое горячее участие комсорг Анатолий Моница.

Таков он во всем этот беспокойный парень, которого на стройке зовут попросту «Наш комсорг».

В. СЛАВНОВ

Давно готовы фундаменты под эстакаду по ул. 2-3. Но «Стальмонтаж-3» не может устанавливать на них металлоконструкции — прораб Щепин никак не найдет время, чтобы подготовить и сдать монтажникам документацию на фундаменты.

Снова Вершинин подводит стройку. Завод до сих пор не выдал для корпуса № 983 восемьдесят плит ПТК-59-10. Не отстает от него и Чернюк. На этот объект он задерживает поставку балок ПО-5. Кирпичная кладка на корпусе затягивается.

Наконец-то! — сказал Соколов, держа в руках наряд совнархоза на получение 100 кубометров круглого леса. Не теряя ни минуты, он направил на лесокombинат лесосовозы и 10 рабочих. Лес, ох как нужен он для опалубки насосной.

Через час люди вернулись — управляющий комбинатом не дает леса. Чаша насосной под угрозой обвала от весенних вод.

Рассказы наших читателей

ПОДАРОК

Я вижу, как парень неловко достает из кармана маленький сверток, протягивает его девушке. Его слов я не слышу. Но потому, как девушка стеснительно опускает глаза и смущенно мотает головой, догадываюсь, что это подарок. Сегодня Международный женский день, ее праздник, и в этом подарке нет ничего особенного, — думаю я. И выхожу на улицу. Слышу их приглушенные голоса.

— Возьми же, — говорит он. — Это мой подарок.

— Почему именно мне, — тихо возражает девушка.

— Потому что тебе, — растерянно оправдывается парень. И уже потом находит подходящий ответ:

— Просто мне приятно сделать подарок тебе.

И оба они молчат, нежиданно поняв всю неуместность своих слов.

А потом слышу тихие взволнованные слова девушки:

— Спасибо тебе, Миша. И после маленькой паузы:

— Ну, ладно, я пойду. Сегодня девчата праздник отмечают собираются. А я опоздала немножко. До свидания, Миша.

Девчонка уходит. А парень стоит и долго мнет в руках папиросу. Бросает ее, закури-вает, другую. Огонек спички освещает его чуть нахмуренные брови, большие сильные пальцы рабочего человека.

Я слышу его последние слова, которые произносит он зло и откровенно:

— И все-таки я — шляпа. Надо было проводить. Надо домой. Сегодня она бы не обиделась. А Семену я ее все равно не отдам...

А. ГОЛЕВ,
монтажник.

В котловане жарко

Яркие лучи весеннего солнца залили котлован. Там, внизу, пестрят длинные тени рабочих с кувалдами, лопатами, ломками...

— Такое-то на ударной стройке! — воскликнет иной скептик, посмотрев на снимок.

Комплексная бригада Санчака не отказывается ни от какой работы. Надо применить кувалду, лом и лопату — она берет эти инструменты. Наш фотокорреспондент П. Костюков сфотографировал часть бригады за работой. То, что не сумел сделать экскаватор, делают люди.

Они сравнивают стены, подчищают днище, устанавливают опалубку и бурят основание под насосную 14-го оборотного цикла. Этот объект надо сдать к маю. А дел здесь непочатый край. Управление механизации треста «Кемеровотрансдорстрой» преступно затаило земляные работы. Лишь на днях было закончено рытье котлована.

За халатность Инберга и Елина «расплачивается» бригада.

Автор книги — строитель

Николай Рой — прославленный бригадир. За восемь лет работы в тресте им воспитано немало хороших строителей. Его ученики работают на многих стройках города. Один из них — Петр Вихляев руководит бригадой коммунистического труда, из которой по почину Гагановой ушел в отстающий коллектив Николай Рой. Сейчас эти бригады соревнуются между собой.

На днях в Кемеровском книжном издательстве вышла книжечка «Для себя и для общества», в которой рассказывается о том, как ковался крепкий рабочий коллектив в коммунистическом соревновании. Автор книги — строитель Н. Рой.

да Санчака. Трудится она в две смены. Ребята стараются наверстать упущенное. Да и можно ли медлить дальше: на объекте надо уложить 1200 кубометров сборного железобетона, произвести 600 кубометров кирпичной кладки.

То ли от жаркой ударной работы, то ли от теплых лучей весеннего солнца, строители сняли зимнюю одежду. А трудиться они стали от этого еще успешнее.

— Работают люди замечательно! — сказал нам о бригаде Санчака прораб Щепин.

Рационализаторы предлагают

Установка для гашения извести

На объектах треста «Енакивострой» действует механизированная установка для гашения извести и транспортировки ее пневматическим способом к смесительным агрегатам растворного узла. Она сконструирована автором этих строк совместно с инженерами А. Мартыновым и А. Игнатьевым.

Установку обслуживают два человека. За смену она выдает 30—40 кубометров известкового молока.

Инж. Г. ПЕТРИЧЕНКО.

Енакиево.

Автомат охраняет жизнь сварщика

Инженер Г. В. Хрыков, работающий в монтажном управлении «Севтепломонтаж» треста «Севэнергострой», создал устройство, которое автоматически отключает трансформатор при временном прекращении сварки.

Автомат действует безотказно: ток выключается сразу же, как только сварщик перестает касаться электродом поверхности конструкции, и включается при возобновлении сварки.

П. МАШКОВЦЕВ.

Ленинград.

Улыбка Нины говорит...

И вот школа позади. В руках аттестат зрелости. Одни идут на завод, другие на стройку. «А что же тебе по душе, какая профессия влечет?» — спрашивает себя Нина.

Снова раздумья, тревога. Хочется выбрать такую работу, от которой можно было бы получать удовлетворение, а не просто проводить время.

...После короткой беседы завмаг сказал:

— Принимаем. Завтра выходите на работу.

Дома известие Нины встретили одобрительно. И не потому, что родители хотели, чтобы их дочь стала продавцом. А просто верили ей: раз решила — значит работа нравится.

Проходили дни, недели. Один месяц, другой. Нина успешно постигала «хитрости» работника прилавка. Покупатели были довольны,

доволен был ученицей продавца и завмаг.

Но сама она не чувствовала удовлетворенности. А чего не хватало — и сказать не могла.

В январе в газетах появились объявления: «Химкомбинату требуются молодые рабочие, имеющие среднее образование». Колмакова одно заявление кладет на стол завмага, а с другим в этот же день идет на химкомбинат. Там, в отделе кадров, сказали, что людей набирают на строительство комплекса капролактама, потом на этом предприятии они должны будут работать.

Так Нина Колмакова стала строителем.

Через месяц, а может быть и раньше, она пойдет на курсы помощника аппаратчика. Девушка станет управлять умными машинами, которые будут вырабатывать сырье для большого капрона.

Тверд ли этот выбор? Да! Об этом говорит улыбка Нины, которую вы видите на снимке.

Молчание — не всегда золото

На некоторых объектах качество работ по-прежнему остается низким. Стены складского помещения корпуса № 985 ложатся не по уровню, с перепадами на местах соединений, расшивка швов не соблюдается.

Кто же виновник? Он есть — это каменщики бригады Конахина.

На этом же объекте простенки с восточной стороны сделаны выше кровли. Выполнены они с отклонением от вертикали на 7 см. Так, ничего не исправив, каменщики уложили обвязочные пояса и продолжают кирпичную кладку.

Что же делает начальник управления т. Капошко? Он молчаливо со всем соглашается. Ему потворствуют управляющий трестом т. Калинин и гл. инженер т. Кутовой.

В. ЦЫБА.

Отв. за выпуск А. МОРОЗОВ.

Невыдуманные истории

Осколки солнца

Стекло Лешка разбил нечаянно. Качнулась в руках длинная лесина, зацепила раму, и паутинка тонких лучиков расплзлась по большому стеклу. Лешка выругался сгорая. Посмотрел вокруг: нет ни девчат, не дай бог, услышат. Девчат рядом не было. Только длинный, как жердь, Пашка Кондриков злобно хмыкнул у Лешкиного уха:

— Смотри, лопух, одно словцо мастеру — и штраф. Не заметишь, как пара рыбчиков из кармана выпорхнет.

Лешка свирепо покосился на Кондрикова и сказал коротко, будто плюнул: — Тля!..

Он шел вдоль глубокой канавы и зло думал:

— Дрянной человечик этот Пашка. Появился на стройке недавно невеста откуда, работать толком не научился, а уже гадости делать норовит. Бригада Пашку не очень любит, а выгнать — совесть не позволяет. Может, исправится человек. Как-никак за коммунистический труд боремся. А все-таки за доносчики морду бить надо... Понемногу Лешка начал

понимать, что срывает зло на Кондрикове, что за разбитое стекло ему и впрямь может влететь от мастера. Потому решил пойти к мастеру сам и рассказать об этом пустячном случае. Зачем зря портить нервы.

По шаткой лестнице-временке поднялся на второй этаж. И носом к носу столкнулся с мастером. Раскрыл было рот, хотел рассказать о случившемся. А тот, не дослушав, нетерпеливо махнул рукой:

— Некогда, Лешка. Бегу к начальству. Приду — расскажешь...

Лешка повесил голову и с усмешкой подумал: встретит мастер Кондрикова, тот прилипнет к нему, ни за что не отвяжется. И обязательно донесет. А потом ребята стричь будут: смалодушничал, мол, не сказал обо всем сразу. А кому скажешь, если смена кончилась и все ребята ушли домой. Остался он да Пашка.

Мимо Лешки прошли две смешливые девчонки-штука-тура. Кокетливо стрельнули на него глазами, о чем-то зашаркали, как сороки. Он угрожающе затопал тяжелыми сапожками следом за

ними. Девчонки со смехом скатились вниз по лестнице. Одна, высокая, в бордовой косынке, погрозила ему маленьким кулачком:

— У-у, какой злока. Завтра мимо пойдешь, ведро с раствором на голову наденем...

Лешка, ничего не сказал, пошел в другой конец корпуса. И там увидел снова долговязую фигуру Кондрикова. Пашка, прислонив к стене большущий лист стекла, наклонился над ящиком с инструментом:

— Ты чего здесь потерял. — зло спросил Лешка.

— Да вот стекло решил вставить, а то ведь штрафа тебе не миновать, — глухо и как-то немного виновато ответил Пашка.

— Ну ладно, давай вставлять вместе. Я все-таки старший стекольщик. — И Лешка сбросил рукавицы. Взял алмаз и наискось, сильно провел им по треснувшему стеклу. Стекло посыпалось с сухим звоном прямо на улицу.

А через 10 минут парни шли в раскомандировочную. Инструмент тащил Лешка. На улице оба, будто сговорились, взглянули на отремонтированное окно. Оно было залито рыжим светом закатного солнца. А рядом возле окна горели осколки этого солнца, и с крыши на них звонко шлепалась весенняя капель.

М. ВАЛЕНТИНОВ.